

Оторвавшись от своего занятия я, наконец-таки, глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Интересно, что сказал бы Дамблдор, увидев меня сейчас? Впрочем, не знаю, как Добрый Дедушка (вот же привязалось это прозвище, которым Гарри наградил директора Хогвартса...), а вот бывшие соратники — могли бы и в обморок полечь, увидев, как Неистовая Беллатрикс, палач и убийца, сидит на коленях у мужчины, и вдохновенно с ним целуется.

— О чем задумалась? — спросил Антонин, поглаживая меня по спине.

Я рассказала, и Долохов прыснул, представив себе описанную картинку.

— Да уж... — согласился он со мной. — Мало кто мог бы представить тебя такой...

— А ты? — заинтересовалась я. — Какой представлял меня ты?

— Я... — Антонин вздохнул, и руки его на мгновение замерли. — Я надеялся когда-нибудь разбудить тебя от того кошмара... И я рад, что это удалось хоть кому-нибудь.

Некоторое время мы были заняты друг другом настолько, что даже не обратили внимания на приход Филис с чайником и подносом свежей выпечки, и ее последующее исчезновение. Впрочем, запах вкуснятины на некоторое время заставил нас прерваться. Честно говоря, мне не хотелось вставать оттуда, где я так удобно устроилась... Но принимать пищу в таком положении было бы не совсем удобно. Так что я встала, и перешла на свое место за столом.

— Как думаешь... — Антонин задумчиво откусил булочку с вишней, — ...как скоро опрашивающие изгнанных тобой и леди Аметист девчонок следователи разберутся, что дом, в котором мы «прячемся» — это родовой особняк Блэков?

— Думаю, что не сразу... но поймут, — ответила я. — Когда эти показания увидит кто-нибудь из старшего поколения, бывавших здесь, когда тетя Вальпурга и дядя Орион еще принимали гостей. Впрочем, у Гарри и Гермионы уже заготовлена отмазка по этому поводу.

— Какая? — заинтересовался Антонин.

— Они скажут, что, когда Гермиона как Хранительница крови Дома Блэк, по требованию Дома Лонгботтом, объявила мой брак несостоявшимся, а Гарри, как Глава Дома — утвердил это решение, я оказалась возвращена в семью... а «созданный черной магией двойник» — оказался достаточно похож на оригинал, чтобы этим воспользоваться. Впрочем, сам-то Дамблдор знает, что никакого двойника — нет и никогда не было. Так что он, скорее всего, сам додумается до этой версии и не будет спрашивать у ребят ничего, чтобы не нарваться на вопросы о том, где лежат границы возможностей черной магии. Не любит Великий Белый таких разговоров. Особенно — если вести их приходится с детьми.

— Не любит, — согласился Антонин, и я подлила ему чай. — Так что с этой стороны ребята прикрыты. А от официальной власти? Фадж может и попытаться достать их. Скажем, чтобы «открыли доступ в Дом, дабы аврорат мог произвести арест преступников».

— Может, — согласилась я, вылавливая попытавшуюся упрыгать шоколадную лягушку. — Но только полный дурак поверит, что школьник сумеет разобраться в защитных чарах и манипулировать ими на уровне, недоступном для Беллатрикс Лестрейндж и Антонина Долохова.

— Госпожа... — Филис поставила на стол поднос с порцией булочек с корицей, и потупилась...
— Позвольте задать вопрос...

— Спрашивай, — кивнула я.

— Госпожа... а почему мы не видели леди Аметист раньше?

Я улыбнулась, потому что, потянувшись за булочкой — наткнулась на пальцы Антонина.

— Все очень просто, — ответила я. — Леди обычно появляется в доме по ночам, когда вас разгоняли по комнатам, спать. Это вчера она пришла днем... Вот вы и пересеклись.

— Благодарю за то, что сочли уместным ответить... — Филис поклонилась и вышла.

Я только покачала головой. Ведь никто не требует от девушки такого самоуничижения... Но она взялась исполнять роль «скромной британской горничной», и придерживается ее с упорством, право слово, заслуживающим лучшего применения.

— Хозяйка Трикси! — Кричер с легким хлопком возник перед нами. — Хозяйка Нарси, хотя и утратила право на имя, но...

— Ты все еще слышишь ее, — кивнула я.

В принципе, ничего удивительного тут не было. Такое случалось сплошь и рядом. Но все равно обращаться вот так к домовику покинутого Дома считалось дурным тоном. К подобному прибегали разве что совсем никакого другого выхода не оставалось. И Нарси, похоже, сочла ситуацию именно таковой. Я хихикнула. Сестренка, похоже, все еще не знает, что у нее есть более простой и не нарушающий приличий способ связаться со мной — через своего сына, Драко.

— Слышу, хозяйка Трикси... — потупился Кричер.

— Хорошо, — кивнула я. — Тогда передай сестре, что я буду ждать ее завтра... — я прикинула время... и решила, что лучше будет дать возможность леди Аметист и Главе Дома принять участие в семейной встрече.

— Хозяйка Трикси!!! — лицо Кричера осветилось улыбкой. Все-таки, хотя он и выделял меня из нашей троицы, но и Нарси также пользовалась немалой долей симпатии старого домовика.

Я же снова уселась на колени к счастливому Антонину, и мы вернулись к прерванному занятию, и уже больше не вспоминали о политике... да и о родственниках — тоже.